

Горы и реки - в мире, а полуразвалившийся город - в процветании.

За пределами дворца госпожа Биюэ, обнявшая лису, спустилась с неба, и привратник, охранявший церемонию: "Госпожа!"

Госпожа Биюэ подняла голову и втянула в себя грудь и юбку. Кто-то пошел заметить.

Вскоре из внутреннего дворца вышел Цюнлоу Ююй, худой человек с широко насупленными бровями, и поприветствовал. Хотя люди худы, они драконы и тигры, и они так красивы, они великолепны, и они так сильны. Здесь нужно отступить с двух сторон, поклониться и встать. Это Тяньюань Хоуе, один из семидесяти двух храмов на небесах.

"Госпожа... Госпожа..."

Снаружи раздался голос почтительного приветствия. Фигура госпожи Биюэ наконец появилась у входа во внутренний дворец. Тяньюань внезапно улыбнулась и поднялась. Она вышла вперед и сказала: "Госпожа".

Если у вас есть власть и разница в статусе, то ситуация будет несопоставима. Естественно, нет необходимости класть ее на полку.

Госпожа Биюэ посмотрела на него сверху вниз и протянула лису на руках. Тяньюань обнял ее руку и, обернувшись, спросил: "Без последователя человек?".

Госпожа Биюэ сказала: "Несколько из них были посланы вами к Цао Ваньсяну? Как ты меня называешь?"

Тянь Юань посмотрел на лису в своей руке и бросил ее стоящему рядом человеку. Его не интересовали домашние животные. Он улыбнулся и сказал: "Вы и мой муж и жена, разве я не могу найти вас без этого?".

Госпожа Биюэ бросила на него взгляд: "Ты все еще знаешь, что мы с тобой муж и жена? Ты же сам сказал, сколько лет меня не видел".

Тяньюань вздохнул: "Я не в курсе. Когда ты идешь к тебе, ты должен создавать проблемы на своей стороне". Вот такая совесть.

Госпоже Биюэ было лень с ним спорить. Скучно тыкать, и пошла прямо в сад, где жила. Прямо готовь людей к купанию в ароматном супе.

Чтобы скрыть мнимого Тяньюань Хоуе, он вошел в ванную и положил полку Хоуе без постороннего. Подавайте усердно.

Через некоторое время на лице госпожи Биюэ, наконец, появилось еще более довольное выражение, и оно стало еще более очаровательным.

После реорганизации одежды они вместе побродили по саду и наконец-то нормально поговорили. Госпожа Биюэ спросила: "Что именно?"

Тянь Юань отстранился от посторонних и взял ее за руку. "Когда появились результаты этой оценки, Тянь Тин сразу же занялся подготовкой к новому раунду оценки. Он начнется в ближайшее время".

"Начнется сейчас?" Госпожа Биюэ остановилась и с удивлением сказала: "Разве прошло не

тысяча лет, что случилось на этот раз?"

Тяньюань последовал за ней и остановился. "На этот раз требования немного выше. Те, кто участвует в оценке, будут одного уровня с главнокомандующим, и число их также шире. В ней участвуют дети и министры городов первого уровня крупных семей. Список арестованных беглецов непосредственно расширен до 10 000, и список участия и ареста зафиксирован."

Госпожа Биюэ с изумлением сказала: "Вы - старая часть короля. Вы позвали меня, чтобы не говорить мне, что я тоже принимала в этом участие? У меня нет никого под рукой".

"Слишком много!" Тяньюань с улыбкой сказал: "Я отпущу свою жену на риск, не для того, чтобы защитить других, госпожу нужно сохранить в любом случае. У меня все еще есть это лицо".

Биюэ почувствовала некоторое облегчение и спросила: "После последовательных оценок необычно, что это для Неба?"

Тяньюань улыбнулся и сказал: "Зачем вам несколько мелких лидеров, которые могут получить награды императора? Это награда для людей всего мира. Слишком долго идти вверх и вниз. Отношения между людьми повсюду, и они переплетаются. Не в силах Небесного Императора обратить это вспять.

Именно благодаря возможности оценки собирается сила каждой семьи, чтобы тщательно очистить людей, нарушавших небеса в течение многих лет, чтобы возродить Тяньвэй. Посмотрите на этот знак, это только начало, и он может постепенно двигаться вверх. Предполагается, что в будущем общий город и уровень Дутун не будут запущены. Короче говоря, Император Неба не может позволить этой ситуации продолжаться, и признаки оживления боевых искусств уже появились. Там должна быть проведена определенная подготовка, и команда должна также подготовить несколько способных людей, чтобы предотвратить несчастные случаи. Как только что-то произойдет, ты сможешь выстрелить".

Биюэ плохо дышала: "Вы сказали, что это легко. Человек, обладающий способностями, может культивировать их, говоря, что их можно культивировать. Сейчас нет войны, рыба перемешана, а способность не восстановлена, но она видна с первого взгляда. Как она может быть отражена? Я не могу найти, что искать? Я лишь немного ниже. Обязанность - охранять Тяньцзе. Так где же ты находишь столько вещей, не можешь ли ты испортить Тяньцзе?"

Тяньюань Хэхэ сказал: "У вас внизу нет парня по имени Ниу Юдэ? Я слышал об этой оценке. Это не тот человек, который послал ее тебе. Если пришло время ждать ремонта, это должен быть Твой большой помощник, когда ты пользуешься возможностью быть доверенным лицом!"

"Этот человек не будет думать об этом!" Биюэ передала маятник. "Он мальчик из семьи. Это испытание для мальчика". Семья обязательно должна вернуть его обратно. В это время он должен определенно положить его. Этого человека забирают".

Тянь Юань улыбнулся и сказал: "Это не входит в сферу влияния семьи. Я не могу забрать того, кто хочет забрать его. Я только что вернулся из суда. Второй ребенок из семьи поздоровался со мной. Позвольте мне перевести человека на позор его сына, я не согласился".

Би Юэи: "Эта семья хочет воспользоваться возможностью отомстить?"

"Почему ты до сих пор не понимаешь?"

" Тяньюань был совершенно беспомощен, и хотел сказать, как это твой мозг не может повернуться.

На самом деле он знает, что способности его жены на самом деле очень общие. Если это не из-за его жены, как он может сидеть в позе толстого, если нет, он не сможет лично вмешаться, чтобы помочь ей устроить такого рода вещи. Но нет никакого способа, это послать жену в комнату, не помогать, но тоже помогать.

Биюэ: "Ты ничего не сказал, как мне понять? Прямо ясно".

Тяньюань рассмеялся и покачал головой. "Если нужно отомстить, это нормально. Но что для него главное? Отомстить, похоже, первому ребенку, чтобы найти семью. Корова только убила певца, убила. Яо даже не имеет ничего общего с ребенком семьи. Люди никогда не думали о клятве и смерти. Именно высокая корона действительно убивает смерть Яо Яо. Если церковь не подберет мягкую хурму, шутка, император только что лично задержался, семья не сможет смотреть на лицо императора. Кроме того, Яо Яо сын четвертого ребенка, чтобы отомстить также старший, чтобы найти меня, второй ребенок причудливый мальчик Способности, я хочу дать его сыну хорошую руку, и я не могу относиться к мести."

"Сюда!" Биюэ поняла это и спросила: "Тогда ты отказался, ты не расстроишься?".

Тяньюань: "Другие вещи будут забыты. Я не вмешиваюсь в соревнование своих внутренних конкурентов. Я обижу других людей с другой стороны. Более того, у меня нет квалификации, чтобы контролировать меня. Если король откроет свой голос, я ничего не смогу с этим поделаться, но Уран не откроет его для такого маленького человека. Семья недоступна, внизу так много людей. Вот я и выдвинул тебя в качестве щита, сказав, что у тебя тоже не хватает рабочей силы, я уже обещал тебе первому. Про второго ребенка я ничего не говорил. Я просто привел предложение. Короче говоря, люди не могут позволить, чтобы мальчишку забрали. Это значит позволить нам застрять здесь! Это как раз то, что я хочу, как раз то, что нужно. Могу протянуть тебе руку помощи".

Слушая это, госпожа Биюэ пребывает в хорошем настроении. В любом случае, этот человек все еще озабочен своими делами, и он всегда может подумать о себе. Однако у меня тоже разболелась голова: "А если ты хочешь попросить кого-то спросить меня, хочешь ли ты вернуться? Разве это не трудно для меня?"

Тяньюань сказал: "Тебе не будет трудно. Ты можешь остаться в Тяньюаньсине на хорошее время. Я все для тебя устроил. Когда вы будете подталкивать Цао Ваньсяна, не стоит вмешиваться". Цао Ваньсян. Я уже передала тебе привет".

Теперь госпожа Биюэ наконец поняла, почему ей пришлось отпустить Мяо И к Цао Ваньсяну, и осмелилась сама все устроить. Она посмотрела на него...

Район Ицзи управляется правительством. Мяо И и Сюй Таньгран, вышедшие из чиновников, шли в сторону гостевого дома. Руки и ноги Сюй Таньграна были длинными, по дороге травма восстановилась.

Когда я увидел положение Цао Ваньсяна, я был немного удивлен. Я не увидел никакого недовольства Цао Ваньсяна. Я не упомянул ничего, что противоречило бы его намерениям в неживом месте. Напротив, я был очень доволен. Я похвалил всех троих. Специально для Мяо И я также сказал, что после ухода Янь Вэньлани я буду продвигать слова Мяо И в качестве лидера Тяньцзе.

Мяо И только поблагодарил его за это. Он не хотел смешиваться с Цао Ваньсяном. У Цао Ваньсяна толстые ноги, и он должен быть с www.wuxiax.com, поэтому поверхность перфектна.

Никто из них не отнесся к этому вопросу серьезно, и Муронг Синхуа остался с "Вызывающим" Цао Ваньсяном. Нетрудно догадаться, что делать.

Настроение у этих двух людей немного тяжелое, но они бессильны. Они не говорят, что не могут быть Цао Ваньсяном. Просто монахи, которые являются людьми царства Цайлянь, не являются противниками других. Такие взгляды выглядят так, будто их друзьями становятся... Как у большого человека, вкус в моем сердце очень неприятный.

Настроение Сюй Таньграна может быть сложнее, чем у Мяо И, и это не привкус.

Чтобы спасти его, Муронг Синхуа ранила руку. В это время Мяо И оказался в ловушке из лиан. Конь Сюй Таньграна был убит и ранен. Муронг Синхуа, который уже ушел, просто убил его и ограбил. Он действительно спас ему жизнь, иначе он бы умер. Так и случилось.

Позже, когда он встретил Мяо И, он снова был ранен. Он был почти избит и вылетел. Муронг Синхуа вовремя его вытащила. В противном случае, у него была жизнь, и он спас две жизни подряд.

На самом деле он не думал, что Муронг Синхуа спасет его жизнь. Ведь Муронг Синхуа также предал их ради своей жизни.

На самом деле, Мурон Синхуа действительно спасла ему жизнь. Его сердце длинное и мясистое. Не заботясь о своих интересах и своей жизни, он видел, что Мурон Синхуа был оставлен Цао Ваньсяном на его глазах, но ничего не мог сделать. На душе стало немного неловко, даже грустно.

После возвращения в другую больницу оба молча сидели в павильоне и пребывали в тяжелом настроении. Спустя долгое время Сюй Таньгран вдруг сказал: "Брат Ниу, ты говоришь в присутствии большого командира больше, чем я имею веса. Когда большой командир вернется, можем ли мы попросить великое повеление, и пусть главный командир возьмет Муронга вместе?". "

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2093359>